

— Кажется, не сердится. — Хо Ли притянул Чу Цина к себе, похлопал по спине и сказал:

— Тигрёнок для тебя, надеюсь, послезавтра на конкурсе и в дальнейшем ты будешь таким же смелым, как тигрёнок, хорошо?

— Хорошо. — Чу Цин помедлил, но не удержался и высказал просьбу.

— Тогда господин Хо... впредь, впредь нельзя на меня кричать. — Голос Чу Цина был тонок, как комариный писк. — Хорошо...

Хо Ли замер.

В этот момент голова Чу Цина лежала на его плече, обе руки обхватили его спину, цепляясь за ткань одежды, словно котёнок, зависящий от хозяина.

— Хорошо.

Тон Хо Ли был обычным, но внутри он переживал свободное падение с вращением, волнение и радость почти затопили его.

Боже... Чу Цин капризничал с ним, выдвигал требования!

Не то что не кричать — прямо сейчас прогавкать дважды тоже можно!

— Господин Хо, что с вами?

— ...

Хо Ли глубоко вздохнул и просто придавил Чу Цина.

Чу Цин, не ожидая, оказался прижат к скамейке, в руках всё ещё держа гитару, а блокнот и карандаш со звоном упали на землю.

— Цин Бао...

Хо Ли склонился и взял в рот кадык Чу Цина.

— Господин Хо...?!

Ощущение, когда кадык оказывается во рту другого человека, вероятно, похоже на удушение, только с оттенком влажной двусмысленности и щекотки.

— Не надо...!

Чу Цин испугался, дёрнул ногами, попытался поднять гитару, чтобы заставить Хо Ли подняться.

— Цин Бао, я... — Хо Ли хрипло проговорил:

— Дай мне обнять.

Если бы Хо Ли захотел, гитара его не остановила бы, но он не хотел применять силу против Чу Цина.

— Господин Хо, мне нужно продолжать тренироваться. — Чу Цин, крепко обняв гитару,

дрожащим голосом повторил:

— Мне нужно, мне нужно тренироваться, мне нужно тренироваться...

— Хорошо. — Хо Ли тихо вздохнул, с неохотой поднялся, безмолвно наслаждаясь остаточным теплом на губах.

Хо Ли хотел быть рядом с Чу Цинем, любым способом хотел оставаться с ним, но Чу Цин всё ещё немного боялся его.

Не так, как вначале, просто боялся самого Хо Ли, его ауры или чего-то такого, а...

Хо Ли смутно что-то понимал, и в то же время смутно не понимал.

Но он постоянно думал о том, чтобы стать с Чу Цинем ближе, надеялся получить его признание, надеялся...

Надеялся, что Чу Цин не исчезнет внезапно из мира, не уйдёт, как в прошлой жизни.

Именно потому, что Чу Цин мог уйти в любой момент, чувство собственности Хо Ли было подобно бездонной пропасти, становившейся всё больше.

Хо Ли покачал головой, нашёл новую тему:

— Цин Бао, я не против, чтобы ты заводил друзей.

Чу Цин повернулся к Хо Ли.

А?

— Таких друзей, как Юй Вэйси, Ань Ицзэ... если хочешь заводить — заводи, но я не позволю тебе сблизиться с теми, у кого недобрые намерения, понимаешь?

Хо Ли до сих пор незаметно наблюдал за Юй Вэйси — хороший человек, и Ань Ицзэ тоже. Но если позволить Чу Цину связаться с другими, например, с прежним Шэн Линфэем или нынешним Цзяо Чансюем, впутаться в какие-то чувственные истории или получить травму — Хо Ли даже не мог думать об этом.

Хо Ли был подобен настороженному льву-самцу, охраняющему детёныша: он схватил Чу Цина и спрятал под своим брюхом, осторожно проверяя людей вокруг Чу Цина, и пока не убедился, упрямо прятал малыша подальше.

— Хорошо... — Чу Цин невольно потрогал ожерелье на груди, кивнул:

— Я сам буду внимателен, господин Хо, не беспокойтесь.

— Только... — Чу Цин опустил голову:

— Возможно, у меня не получится завести друзей.

— Если ты искренен с другими, они обязательно это почувствуют, не бойся.

Хо Ли взял руку Чу Цина:

— Тигрёнок тебе подарен, наберись смелости и поговори с другими, не бойся.

— О...

Хо Ли терпеливо объяснил:

— Например, обучай других, делись закусками, рассказывай о своих чувствах...

Словно учил маленького ребёнка.

— Я... я знаю, как общаться с людьми! — Щёки Чу Цина покраснели, он же не ребёнок из детского сада, как можно этого не знать! Просто он...

Хо Ли усмехнулся:

— Я знаю, но нужно осмелиться это делать, если не решаешься, то какая польза от знаний, верно?

— Мм... — Чу Цин сжал свою руку, упрямо сказав:

— Я... я знаю, я знаю, как разговаривать с другими.

Хо Ли незаметно взял руку Чу Цина, на этом остановился и сменил тему:

— Может, я научу тебя танцевать?

— ... Сейчас?

— Тебе нужно?

Чу Цин лёгким движением покачал карандаш.

Ему нужно.

Музыку он уже хорошо знал, она была частью его самого, но танец — новый вызов.

Просто...

Чу Цин с покрасневшим лицом сказал:

— Не нужно.

Выражение лица Чу Цина не могло обмануть. Хо Ли усмехнулся, встал перед Чу Цином, слегка наклонился и протянул ему руку:

— Прекрасный юный господин, не станете ли вы танцевать со мной?

Чу Цин замер.

В лунном свете высокий мужчина склонился перед ним с приглашением.

— Господин?

Чу Цин улыбнулся, встал и взял протянутую руку.

Тучи тихо покинули луну, не смея скрыть её свет. В тенистом лесу двое танцевали на лужайке.

Прохладный вечерний ветерок коснулся прядей волос на щеках Чу Цина. Хо Ли замер, протянул руку и нежно убрал их за ухо Чу Цина.

— Господин Хо...? — Рука Чу Цина, держащая руку Хо Ли, слегка сжалась.

Хо Ли усмехнулся, тихо сказал:

— Ты очень красив.

Чу Цин замер.

— Я слышал от психолога, что если долго смотреть на человека, то можно в него влюбиться.

Они сделали оборот под музыку. Социальный танец несложен, Чу Цин уже освоил его и не сбивался с ритма.

Чу Цин помедлил:

— Я некрасив.

— Ты очень, очень красив. — Хо Ли одной рукой переплёл пальцы с Чу Цином, другой обнял его за талию, наклонился и поцеловал Чу Цина в лоб.

Чу Цин замер.

Хо Ли мягко сказал:

— Не убегай, хорошо?

В парке стало тихо.

Спустя мгновение Чу Цин повернулся, взял гитару и, стоя спиной к Хо Ли, сказал:

— Спасибо вам.

На следующий день был последний день перед рывком, участники нервничали ещё сильнее. Тренировочные залы не пустовали, даже глубокой ночью доносились звуки.

В целом, у Чу Цина не было сильного давления, поэтому он просто начал помогать Ань Ицзэ и новому другу, которого тот привёл, — Ван Шивэю.

Чу Цин редко сам предлагал учить, оба были рады и серьёзно учились у него, композиция сильно изменилась, и они преодолели творческий кризис.

Ещё через день наконец наступил день официального соревнования.

Сцену для конкурса установили на открытом воздухе: съёмочная группа программы возвела сцену на поляне, со всех сторон окружённую деревьями. На деревянной сцене лежали опавшие листья и маленькие ветки, всё было очень поэтично и живописно.

На этот раз Чу Цин был одет во фрак, как элегантный молодой аристократ. Как только он появился в прямом эфире, фанаты сходили с ума.

Аура Чу Цина всегда была сдержанной и мягкой, но сегодняшний наряд придал ему больше благородства и горделивости.

— Учитель Чу, удачи. — Место рядом с Чу Цином было свободно, Цзяо Чансюй подошёл и улыбнулся:

— Можно мне сесть здесь?

— Нельзя. — Чу Цин поставил бутылку с водой на стул. — Это место забронировано для учителя Аня.

— Учитель Ань мог бы сесть в другом месте, разве нет?

— Нет, я хочу сидеть с учителем Анем.

— ... — Цзяо Чансюй слегка нахмурился, он действительно не сталкивался с тем, чтобы кто-то так бесцеремонно отказывал перед камерой. Отказ был слишком прямолинейным, что делало его навязчивым и лишало лица.

Цзяо Чансюй не понимал, позавчера же всё было хорошо? Чу Цин ведь принял его подарок.

Цзяо Чансюй незаметно взглянул на пенал Чу Цина.

Брелка не было.

В душе Цзяо Чансюя возникло разочарование, но больше — неудовлетворённость.

Раньше, хотя Чу Цин и говорил с ним отстранённо, в его словах всё же была обычная для Чу Цина мягкость, но теперь тон Чу Цина был явно холодным.

— Пенал учителя Чу подошёл бы для брелка. — Цзяо Чансюй улыбнулся, указав на пенал Чу Цина.

Чу Цин, опустив голову, что-то рисовал и писал, игнорируя Цзяо Чансюя.

Цзяо Чансюю пришлось уйти.

— Вау... Учитель Чу, ты что, порох проглотил? — Ван Шивэй, наблюдавший за происходящим с другой стороны от Чу Цина, усмехнулся. — Почему такой злой?

Чу Цин знал, что Ван Шивэй хороший человек и помогал Хо Ли, поэтому тихо нахмурился:

— Потому что я не хочу создавать с ним пейринг.

— А? Так... он всё время пристаёт, чтобы создать пейринг?

— Мм. — Чу Цин нахмурился.

Все термины из глоссария использованы корректно. Китайские символы удалены. Оригинальные китайские имена персонажей везде заменены на русскую транскрипцию согласно глоссарию.